

Бібліографічні посилання

1. **Великдень в Україні**: Нариси про Великодні свята з народними піснями. – К. : Освіта, 1993. – 132 с.
2. **Жайворонок В. В.** Знаки української етнокультури : словник-довідник / В. В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – С. 450–451.
3. **Килимник С.** Український рік у народних звичаях в історичному освітленні : [у 3 кн., 6 т.] / С. Килимник. – Факс. вид. – К. : АТ «Обереги», 1994. – 528 с.
4. **Костенко Л.** Яйце у весняно-літніх звичаях та обрядах / Л. Костенко // Відлуння віків. – 2008. – № 1 (9). – С. 39–42.
5. **Красных В. В.** Предметный код культуры в русском культурном пространстве / В. В. Красных // Русистика на пороге XXI в. : проблемы и перспективы. – М., 2003. – С. 146–148.
6. **Кульжинский С. К.** Описание коллекции народных писанок / С. К. Кульжинский ; предисл. В. А. Мокляка. – Харьков : САГА, 2011. – 179 с.
7. **Пивоев В. М.** Философия культуры : учеб. пособие для вузов / В. М. Пивоев. – М. : Гадеамус, 2009. – 427 с.
8. **Сумцов Н.** Писанки / Н. Ф. Сумцов. – К. : Тип. Г. Т. Корчак-Новицького, 1891. – 49 с.
9. **Толстая С. М.** Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры / С. М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: источники и методы. – М., 1989. – С. 215–229.
10. **Толстой Н. И.** Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 509 с.
11. **Филатова В. Ф.** Обряд и обрядовая лексика в этнолингвосомиотическом аспекте [Электронный ресурс] / В. Ф. Филатова. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/obyad-i-obyadovaya-leksika-v-etnolingvosemioticheskom-aspekte>.
12. **Ястребов В.** Несколько слов о писанках / В. Ястребов // Киевская старина. – Т. XLIX. Апрель, 1895. Отдел II-й. – С. 5–8.
13. **Jan Adamowski.** O symbolice wielkanocnego jajka / J. Adamowski // Twórczość udowa : kwartalnik Stowarzyszenia Twórców Ludowych. – 1992, R. 7, nr. 1–2. – S. 38–40.

Надійшла до редколегії 19.02.16

УДК 81'373.2:82-17

С. Е. Дворянчикова

Киевский национальный университет технологий и дизайна

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ

Освещена проблема представления комического в теории литературной ономастики, или поэтонимологии, предпринята попытка обобщить и систематизировать информацию, на которую целесообразно опираться филологу при изучении данного комплексного явления. Рассмотрены теоретические основания исследования комического как эстетического, социального и речевого феномена, освещена история и современное состояние изучения смешного, созданного языковыми средствами, в лингвистике.

Ключевые слова: вербализация, классификация, комическое, поэтонимология, эстетическая категория.

Дворянчикова С. Є. Київський національний університет технологій та дизайну.
ФІЛОЛОГІЧНА РЕТРОСПЕКТИВА ПРЕДСТАВЛЕННЯ КОМІЧНОГО В ТЕОРІЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ ОНОМАСТИКИ

Висвітлено проблему подання комічного в теорії літературної ономастики, або поетонімології, зроблено спробу узагальнити і систематизувати інформацію, на яку доцільно спиратися філологу під час студювання цього комплексного явища. Розглянуто теоретичні основи дослідження комічного як естетичного, соціального і мовленнєвого феномена, висвітлено історію і сучасний стан вивчення смішного, яке створене мовними засобами, в лінгвістиці.

Ключові слова: вербалізація, класифікація, комічне, поетонімологія, естетична категорія.

Dvorianchykova S. Ye. Kyiv National University of Technologies and Design. **THE PHILOLOGICAL RETROSPECTIVE OF THE REPRESENTATIONS OF THE COMIC IN THE THEORY OF LITERARY ONOMASTICS**

The comic is a complex phenomenon since it is a universal aesthetic and at the same time it is a linguistic category. The comic as a linguistic phenomenon can be examined not only in a linguistic but also in aesthetic, sociological, literary, psychological contexts.

The universal comic sense is evident in the case of its verbalization. Development of science also depends on development of its classifications, logical and semantic models. The article is devoted to the study of papers about the comic and about various comic contexts.

The main philosophical idea and the premise of unity in approaches to the study of comic is the discrepancy of the objective properties of an object or phenomenon and a certain norms existing in the perceiving mind. The problem of representation theory in comic literary onomastics (or poetonymology) are introduced. The attempt to summarize and organize information is realized. The theoretical base of the study of the comic as an aesthetic, social and speech phenomenon is viewed. The historical aspect and current status of studying of the comic are covered.

The comic in contexts with proper names should be studied in its broad representation in speech and descriptions in the literature. Thus, the conclusions of this paper have general and practical significance.

Key words: the aesthetic category, the classification, the comic category, the poetonymology, the verbalization.

В современной науке комическое считается комплексным феноменом и, соответственно, является объектом, перспективность изучения которого рассматривается в контексте пересечения интересов различных дисциплин, например эстетики, социологии, литературоведения, лингвистики. Действительно, в теориях смеха и комического существуют разногласия, проявляющиеся не только во взглядах на предмет исследования, но и внутри каждой из дисциплин в понимании сущности явления, средств реализации комического и т. д. Например, исследователи, не удовлетворяясь количеством оттенками (юмор, ирония и пр.), видят необходимость дальнейшей разработки «стереотипных формул номинаций смеховых состояний» и комического как языковых явлений [2].

Целью статьи является определение степени изученности в специальной литературе комического как особого феномена для выявления как общих теоретических идей, так и точек их расхождений. Достижению поставленной цели способствует решение основных *задач*: освещение и систематизация найденных в ходе информационного поиска аналогов научных работ, исследующих комическое и поэтику онимов в комических жанрах; обнаружение и упорядочивание научных фактов, открывающих перспективу дальнейшего изучения механизмов взаимодействия поэтонимов и контекстов, в результате которого возникают юмористические эффекты. Мы анализируем работы, посвященные системному описанию комического, не ограничиваясь лишь теми, в которых юмористический эффект достигается взаимодействием онимов с ближайшим контекстом. К сожалению, таких исследований еще недостаточно. Однако распространенность применения проприальной лексики в юмористических текстах и, вследствие этого, неизбежность учета ее влияния на комическое как таковое позволяют искать ответы

на интересующие нас вопросы в широком круге публикаций, затрагивающих проблемы смеховой культуры.

В философии, эстетике и социологии зачастую не ограничиваются традиционным толкованием комизма как наглядного забавного контраста безобидного свойства или комического как категории эстетики, выражающей в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил. Рассматриваемое явление характеризуется как необычайно универсальное, динамичное, способное «скрываться под любой личиной» [4]. Смех и комическое называются формами общественного поведения, социально значимыми функциональными категориями, «природной терапией» [35], «средствами торможения агрессии» [18] и формами ее непосредственного выражения – «сублимированным проявлением воли к самоутверждению» [17], сущностными явлениями жизнедеятельности человека, традиционно понимаемого вслед за Аристотелем как «смеющееся животное». Журналист и юморист А. В. Хавчин о связи эстетической категории комического с философской категорией истинного пишет: «Почему так называемый тонкий юмор так часто остается непонятым? Не потому ли, что публика не видит той действительности, той высшей правды, которую постиг юморист?» [29]. Все чаще выдвигаются идеи о возможности и необходимости развития чувства юмора для здоровой психики. Комическое, по мнению Г. Сейдлера, возможно лишь в восприятии особым образом настроенного человека [36]. Человек также способен смеяться последним над своей судьбой, получив эту привилегию, по метафорическому выражению С. Кьеркегора, в «дар от Богов» [13], с помощью смеха можно, по Э. Фромму, «трансцендировать свою природу» [28], а также, в соответствии с идеями Л. В. Карасева, выражать радость бытия [11] либо, напротив, по М. Чойси, преодолевать и изживать страх (приводится по: [5]). Кроме того, по мнению Е. Криса, с помощью воплощения комического можно возвращаться к некому детскому опыту (приводится по: [5]) либо, как полагает З. Фрейд, экономить затраты энергии на работу представления [27]; также есть мнение, что в смехе «разрушается тождество предмета <над которым смеются. – С. Д.> и значения» [14].

Определение природы комического и попытка классификации учений о комическом в истории эстетической мысли, как справедливо отмечает А. Зись, не может быть решена бесспорно. Система классификации открыта и всегда оставляет место для новых подходов и соответствующих корректировок [9, с. 203]. Так, например, взгляды Аристотеля и Т. Гоббса могут быть рассмотрены с позиции отрицательного свойства объекта осмеяния и превосходства субъекта над комическим предметом. Аристотель пишет: «Смешное есть некоторая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное» [1, с. 650]. Сторонники теории деградации (А. Бэн и А. Стерн) полагают, что поводом к комизму является принижение какой-нибудь знаменитой особы. По теории контраста (Жан Поль, И. Кант, Г. Спенсер, Т. Липпс, А. А. Потебня), комическое возникает под действием неоправданного ожидания, когда воспринимающее сознание внезапно переходит от важных вещей к незначительным. Так, у И. Канта читаем: «Смех есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто» [10, с. 352]. Взгляды В. В. Виноградова и Г. Н. Пospelова на сущность комического также тяготеют к теории контраста. Г. Н. Пospelов пишет: «Когда люди, обладающие властью, силой, значительностью, претендующие на уважение, внутренне оказываются пустыми, бессодержательными, они вызывают насмешку» [20, с. 187]. Другие ученые (А. Шопенгауэр, Г. Гегель, Ф. Фишер, Н. Г. Чернышевский, К. Гросс, В. Я. Пропп

и др.) полагают, что ключевые понятия, обуславливающие возникновение комического, – противоречие, отклонение от нормы. Считается, что А. Шопенгауэр ввел понятие несоответствия как основу восприятия комического. Противоречие возникает между восприятием объекта и тем, каким он является в реальности. В. Г. Белинский отмечает, что «сущность комедии – противоречие явлений жизни с сущностью и назначением жизни» [3, с. 59]. Н. Г. Чернышевский поясняет, что комическое – «перевес образа над идеею, подавляющий идею», истинная область комического – человек, а главный источник комического – глупость [31]. В. Я. Пропп описывает избыточное духовный недостаток «смеховое сознание» следующим образом: «Общую форму теории комического можно выразить так: мы смеемся, когда в нашем сознании положительные начала человека заслоняются внезапным открытием скрытых недостатков, вдруг открывшихся сквозь оболочку внешних, физических данных» [21]. Идея противоречия как источника порождения юмора весьма популярна среди советских и постсоветских исследователей. Комическое, с их точки зрения, заключается в противоречии между сущностью явления и его формой. Такого взгляда придерживаются Е. М. Евнина [7] и А. А. Щербина [33]. Подобную позицию занимает Я. Эльсберг, который считает, что разные проявления комического имеют один общий элемент – противоречие формы и содержания [34]. Близкие этим воззрения на природу комического характерны для Л. А. Булаховского, А. А. Морозова, Д. Н. Николаева, С. А. Лукьянова, А. М. Макаряна, А. З. Вулиса, С. И. Стыкалина, Е. К. Озмителя, В. Н. Вакурова, Л. Ф. Ершова, Вл. И. Новикова, Б. М. Минчина, И. К. Кременской, Е. А. Земской, Б. Г. Пришвы, Г. Е. Крейдлина и многих других исследователей.

Одна из наиболее давних попыток классификации смешного и остроумного была предпринята Марком Туллим Цицероном. Он выделяет комизм предметов и комизм речи, при этом, по его мнению, эстетический эффект достигается наиболее полно, когда эти два вида комизма объединяются. Приемы смешного включают в себя: двусмысленность, неожиданные умозаключения, каламбуры, неожиданные истолкования собственных имен (например, *Нуммий, раздатчик взятки, подобно Неоптолему под Троей, получил свое имя на Марсовом поле*); обыгрывание пословиц (*Азелл хвалился, что он воевал во всех провинциях, Сципион ему ответил: «Agas asellum»*), использование метафор, иронии [30, с. 329–384]. Подобную идею систематизации комического вокруг его генеральных типологических моделей реализуют, например, работы Б. Дземидока, Ю. Б. Борева, А. Н. Лука, К. Глинки (И. Криштафовича), Т. Витча. Так, по мнению польского исследователя Б. Дземидока, создавшего одну из авторитетных историографических версий исследования комического, все работы можно рассматривать как отражение одного из трех возможных методологических подходов. Во-первых, автор может считать комическое чисто объективным свойством предмета, во-вторых, результатом субъективных способностей личности и, в-третьих, следствием взаимоотношений субъекта и объекта [6]. А. Н. Лука, врач и психолог, считается первым автором советского периода, проделавшим работу по систематизации теории смешного и остроумного. Исследователь рассматривает «приемы остроумия», которые используются в художественной литературе для достижения комического эффекта. Система приемов достижения комического эффекта А. Н. Лука построена на основе «изучения словесно-речевого поведения людей и, прежде всего – творчества признанных мастеров острого слова»; это «и не грамматический анализ, и не разбор содержания, а промежуточный уровень», анализ ситуации, хода мысли, так как «общее во всех приемах остроумия – выход за пределы формальной логики» [16, с. 124]. Состав приемов остроумия (одновременно – приемов создания комического) включает в себя, например, ложное противопоставление (у Ч. Диккенса:

Цвет лица у мисс Брасс был желтый, – точнее, грязно-желтый, зато на кончике ее веселенького носа в виде приятного контраста рдел здоровый румянец); доведение мысли собеседника до абсурда; остроумие нелепости; смешение стилей (например, у К. Пруткова – «сочетание глубокомысленной формы с ничтожным содержанием, контраст между ними» [15]: *Мне в размышлении глубоком / Сказал однажды Лязимах: / Что зрячий зрит здоровым оком, / Слепой не видит и в очках*); намек на ситуацию или ее умолчание (например, фраза из одного из романов Э. Казакевича: – *Идите вы к... – и он назвал весьма популярный в России адрес*); обратное сравнение, «буквализация метафоры» (например, *курортники в Сочи или Гагре в штормовые дни говорят: сидим у моря и ждем погоды*); сопоставление по отдаленному или случайному признаку (эпиграмма Д. Д. Минаева: *«Я новый Байрон!» – так кругом / Ты о себе провозглашаешь. / Согласен в том: / Поэт Британии был хром, / А ты в стихах своих хромаешь*); повторение; двойное истолкование; парадокс, т. е. перефразировка привычных выражений, при этом в кажущейся бессмыслице обнаруживается более глубокий смысл (*Змея ужалила Маркела. / Он умер? – Нет, змея, напротив, околела*) [15; 16]. А. Н. Лук отмечает, что в дальнейшем предложенная им схема может быть дополнена, расширена и детализирована. Очевидно, что применительно к большому количеству комических контекстов его классификацию использовать сложно. Например, соглашаясь, что во фразе *Холостяки ведут семейную жизнь, а женатые – холостую* [16] имеется парадоксальность как причина смешного, нельзя согласиться с тем, что в ней не присутствуют ирония, игра слов и пр., тогда как у исследователя парадокс показан одним из самостоятельных способов достижения комического и остроумия, т. е. не выдерживается принцип гомологичности подхода к системе.

Опыт исследований показывает, что развитие научной мысли идет параллельно с развитием и формированием самой эстетической категории. В поле зрения ученых попадают различные аспекты комического – от его источников до функций. Мы согласны с мнением О. В. Родного, что «в процессе развития теоретического осмысления смеха внимание исследователей перемещается от эстетических и этических дефиниций комического к попыткам определить общественную роль смеха и его социальные функции» [23, с. 253–254]. Так, например, А. А. Сычев, рассматривая смех как объект социально-философского анализа, предлагает классификацию функций комического (коммуникативную, игровую, социализирующую, компенсаторную и т. д.) и его социокультурных типов, основанных на оппозициях идентификации и дифференциации (юмор этнический, профессиональный и др.) [24]. А. В. И. Тюпа, изучая комическое с позиций нарратологии, пишет, что комическое несет субъекту внутреннюю свободу от объективности и заданности, и для комического модуса художественности характерна «рассогласованность “я” “героя” – плута <...> или чудака <...> – с нормативными установлениями миропорядка, которые в смеховом освещении предстают не сверхличными заданностями, а всего лишь ролевыми масками» [25, с. 99]. Т. А. Федяева отмечает, что концепция комического и сатиры как модуса художественности является основой «одного из вариантов сатирической художественности неклассического типа», поскольку при актуализации системы межличностных ценностей в XX в. писатели «стали ориентироваться на диалогические структуры в литературе» [26]. Г. А. Жиличева считает, что изучение комического модуса художественности как всеобъемлющей характеристики художественного целого позволит систематизировать систему отношений личности и мира в эстетическом событии литературного произведения [8].

Проблема комического до нашего времени до конца не разрешена. Все чаще современные ученые признают, что «сложность создания целостной теории коми-

ческого зависит от того, что смех имеет огромное количество оттенков в различных культурах и он поворачивается то одной, то другой стороной, занимая далеко не одинаковое место, выполняя неоднозначные и даже противоположные функции (социальная природа, национальная окраска, особенности возрастного восприятия и т. д.)» [32]. И. В. Попченко, предлагая термин «комическая картина мира», замечает, что ее ядро составляют «явления интернационального юмора, понятные представителям различных лингвокультурных общностей», средняя часть наполняется «национально-специфическими особенностями комического, варьирующимися от одного этноса к другому», а периферия представляет собой «индивидуально-авторский способ комического мировидения, репрезентируемый в юмористических текстах любой языковой личности» [19]. Проблема национальной идентификации юмора также видится достаточно сложной. Ф. А. Раскольников предостерегает от искусственного создания национальных стереотипов комического: «В повседневной жизни мы хорошо ощущаем национальные особенности юмора и говорим о “тяжелом” немецком юморе, о склонности англичан к парадоксам, о грустной ироничности еврейского юмора и т. д., но все это, разумеется, плоды “обыденного” сознания» [22].

Выводы. Сопоставив различные теории комического, отметим, что его основной теоретической идеей и предпосылкой было и остается расхождение объективных свойств предмета или явления и некоей нормы, имеющейся в воспринимающем сознании. Лингвистов интересует главным образом вербализация комического, в которой универсальная природа этого феномена может проявиться в полной мере. Ученые, изучающие комическое в языке и речи, часто рассматривают онимию писателя как источник (еще один из прочих или немаловажный) общего исследования, поэтому имеющиеся наблюдения являются исключительно актуальными и для поэтономологии. Вместе с тем наука, изучающая поэтику собственных имен, решает целый ряд весьма специфических задач, которые, как отмечал Ю. А. Карпенко, включают и вопросы об исторических источниках тех или иных литературных онимов, но никак не сводятся только к этим вопросам [12, с. 15]. Комическое в контекстах с поэтонимами следует изучать, с одной стороны, не сужая панораму его репрезентации в речи и описания в специальной литературе, а с другой – не забывая о приоритетах и специфических заданиях поэтономологии. В таком случае перспективность исследования феномена комического в лингвистике не подлежит сомнению.

Библиографические ссылки

1. **Аристотель.** Поэтика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 1983. – С. 645–680.
2. **Белашова Л. А.** Смех в языке [Электронный ресурс] / Л. А. Белашова, Е. П. Попова. – Режим доступа : <http://www.ncfu.ru/proshedshie-konferencii.html>.
3. **Белинский В. Г.** Разделение поэзии на роды и виды [Электронный ресурс] / В. Г. Белинский. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0790.shtml.
4. **Большая советская энциклопедия** [Электронный ресурс]. – 3-е изд. – 1969–1978. – Режим доступа : <http://bse.sci-lib.com/article022868.html>.
5. **Голубович И. В.** Смеяться над своим уделом [Электронный ресурс] / И. В. Голубович. – Режим доступа : http://www.philosophy.ua/ua/lib/regular/doxa/?doc:int=116#_Toc145351929.
6. **Дземидок Б.** О комическом / Богдан Дземидок. – М. : Прогресс, 1974. – 223 с.
7. **Евнина Е. М.** Франсуа Рабле / Е. М. Евнина. – М. : Гослитиздат, 1948. – 344 с.
8. **Жиличева Г. А.** Комический модус художественности в русских романах XX в. [Электронный ресурс] / Г. А. Жиличева. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/>.
9. **Зись А.** Послесловие : (Комическое и его польский интерпретатор) / А. Зись //

- Дземидок Б. О комическом. – М. : Прогресс, 1974. – С. 199–206.
10. **Кант И.** Сочинения : в 6 т. / И. Кант ; [ред. В. Ф. Асмус и др.]. – М. : Мысль, 1963–1966. – Т. 5. – 1966. – 564 с.
 11. **Карасев Л. В.** Философия смеха / Л. В. Карасев. – М. : Рос. гуманитар. ун-т, 1996. – 224 с.
 12. **Карпенко Ю. О.** Передмова до збірки «Літературна ономастика» (1992) / Ю. О. Карпенко // Літературна ономастика. – Одеса : Астропринт, 2008. – С. 14–16.
 13. **Кьеркегор С.** Афоризмы эстетики [Электронный ресурс] / С. Кьеркегор ; [пер. П. Ганзена]. – Режим доступа : <http://lib.ru/FILOSOF/KIRKEGOR/estetik.txt>.
 14. **Левченко В.** Смех как различие [Электронный ресурс] / В. Левченко. – Режим доступа : <http://practical-turn.org/Pages/Elibrary/>.
 15. **Лук А. Н.** О чувстве юмора и остроумии [Электронный ресурс] / А. Н. Лук. – Режим доступа : <http://vesvalo.narod.ru/LookAN/LookAN.html>.
 16. **Лук А. Н.** Юмор, остроумие, творчество / А. Н. Лук. – М. : Искусство, 1977. – 184 с.
 17. **Малахов В. А.** Феномен прикола [Электронный ресурс] / В. А. Малахов. – Режим доступа : http://www.philosophy.ua/ua/lib/regular/doxa/?doc:int=116#_Toc145351929.
 18. **Панков А. А.** Религиозный анекдот как объект социологического анализа [Электронный ресурс] / А. А. Панков, Л. А. Панкова. – Режим доступа : http://www.philosophy.ua/ua/lib/regular/doxa/?doc:int=116#_Toc145351929.
 19. **Попченко И. В.** Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира : на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова [Электронный ресурс] / И. В. Попченко. – Режим доступа : <http://31f.ru/dissertation/394-dissertaciya-komicheskaya-kartina-mira-kak-fragment-emocionalnoj-kartiny-mira.html>.
 20. **Поспелов Г. Н.** Проблемы исторического развития литературы / Г. Н. Поспелов. – М. : Просвещение, 1972. – 332 с.
 21. **Пропп В. Я.** Проблемы комизма и смеха [Электронный ресурс] / В. Я. Пропп. – Режим доступа : <http://tricksters.narod.ru/laughter/laughter.htm>.
 22. **Раскольников Ф.** Комическое в творчестве Пушкина [Электронный ресурс] / Ф. Раскольников. – Режим доступа : <http://www.pushkiniana.org/index.php/articles-0809/110-raskolnikov-article0809.html>.
 23. **Родный О. В.** Смех в философской рефлексии / О. В. Родный // Гілея : науковий вісник. – К. : ВІР УАН, 2011. – Вип. 54 (№ 11). – С. 252–254.
 24. **Сычев А. А.** Природа смеха, или Философия комического / А. А. Сычев. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2003. – 176 с.
 25. **Тюпа В. И.** Комическое / В. И. Тюпа // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. – М. : Издательство Кулагиной : Intrada, 2008. – С. 99–100.
 26. **Федяева Т. А.** Диалог и сатира : на материале русской и австрийской сатиры первой половины XX века [Электронный ресурс] / Т. А. Федяева. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/>.
 27. **Фрейд З.** Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд ; [пер. с нем. Р. Додельцев]. – Спб. ; М. : Азбука-классика, 2011. – 288 с.
 28. **Фромм Э.** Бегство от свободы / Э. Фромм ; [пер. с англ. Г.Ф. Швейника]. – М. : АСТ, 2009. – 288 с.
 29. **Хавчин А. В.** У юмора нет милосердия. О природе комического. Страницы из рабочей тетради. Часть 77. [Электронный ресурс] / А. В. Хавчин. – Режим доступа : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3068&level1=main&level2=articles>.
 30. **Цицерон Марк Тулий.** Три трактата об ораторском искусстве / Марк Тулий Цицерон ; [пер. и прим. Ф. А. Петровский, И. П. Стрельникова, М. Л. Гаспаров ; ред. М. Л. Гаспаров]. – М. : Наука, 1972. – 472 с.
 31. **Чернышевский Н. Г.** Возвышенное и комическое / Н. Г. Чернышевский // Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Правда, 1974. – Т. IV : Статьи по философии и эстетике. – 1974. – С. 152–199.
 32. **Чо Хе Кюн.** Проблема трагического и комического: на материале романа Ф. М. Достоевского «Идиот» [Электронный ресурс] / Кюн Чо Хе. – Режим доступа :

<http://www.dissercat.com/content/problema-tragicheskogo-i-komicheskogo-na-materiale-romana-f-m-dostoevskogo-idiot>.

33. Щербина А. А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) / А. А. Щербина. – К. : АН УССР, 1958. – 68 с.
34. Эльсберг Я. Вопросы теории сатиры / Я. Эльсберг. – М. : Сов. писатель, 1957. – 428 с.
35. Mihalcea R. Characterizing Humour : An Exploration of Features in Humorous Texts [Электронный ресурс] / R. Mihalcea, S. Pulman. – Режим доступа : <http://www.cse.unl.edu/~rada/papers/mihalcea.cicling07.pdf>.
36. Seidler H. Die Dichtung. Wesen-Form-Dasein / H. Seidler. – Stuttg., 1959. – 324 p.

Надійшла до редколегії 01.02.16

УДК 81'161.1

Ибрагим Аль Шабуль

Университет Ярмук, Иордания

ПРОБЛЕМЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АРАБОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Исследованы проблемы фонетической интерференции при обучении арабоязычных студентов русскому языку. Представлены основные произносительные ошибки, как фонологические (которые могут привести к смешению фонем разных языковых систем и затруднять формирование правильного произношения), так и фонетические (которые не нарушают звуковой облик высказывания в целом), возникающие вследствие взаимодействия звуковых систем русского и арабского языков. Анализ характера и причин возникновения наиболее частотных произносительных ошибок, обусловленных интерференцией, позволяет найти наиболее эффективные способы их устранения в речи обучаемых.

Ключевые слова: интерференция, фонологические ошибки, фонетические ошибки, акцент, вокализм, консонантизм

Ибрагим Аль Шабуль. Университет Ярмук, Йордания. **ПРОБЛЕМЫ ФОНЕТИЧНОЇ ІНТЕРФЕРЕНЦІЇ ПРИ НАВЧАННІ АРАБОМОВНИХ СТУДЕНТІВ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ**

Досліджено проблеми фонетичної інтерференції при навчанні арабомовних студентів російської мови. Представлені основні помилки у вимові, як фонологічні (які можуть привести до змішування фонем різних мовних систем і ускладнювати формування правильної вимови), так і фонетичні (які не порушують звучання висловлювання в цілому). Вони виникають унаслідок взаємодії звукових систем російської та арабської мов. Аналіз характеру та причин виникнення частотних помилок у вимові, які обумовлені явищем інтерференції, дозволяє знайти найбільш ефективні способи їх усунення.

Ключевые слова: інтерференція, фонологічні помилки, фонетичні помилки, акцент, вокалізм, консонантизм

Ibrahim Al Shabul. Yarmouk University, Jordan. **PROBLEMS OF THE PHONETIC INTERFERENCE BY THE STUDYING RUSSIAN BY ARABS**

The article deals with the study of the Russian pronunciation in Arabic-language audience by comparing of phonetic and phonologic systems of the Russian and Arab languages. Language transfer refers to speakers or writers applying knowledge from one language to another language. It can occur in any situation when someone does not have a native-level command of a language, as when translating into a second language. Depending on extent of manifestation, nature of realization, an admissibility from the point of view of standards of Russian mistakes in a pronunciation of Arabs can be divided on phonologic and phonetic. The first talk to violation adequate perceptions and to not distinction of sense of the statement; the second – don't interfere with the correct definition of the sense said.